

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЮР С КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ»^{*}

18 сентября 2020 г. Объединение Корпоративных Юристов (ОКЮР) провело 10-ю конференцию с судьями Конституционного Суда РФ «Стандарт доказывания».

Александра Нестеренко, президент ОКЮР, подчеркнула, что размывание стандартов доказывания ведет к снижению уровня правовой защиты юридических и физических лиц, и представила модераторов конференции — **Сергея Пепеляева**, управляющего партнера, «Пепеляев Групп», и **Руслана Ибрагимова**, вице-президента по взаимодействию с органами государственной власти и связям с общественностью, «МТС».

С. Пепеляев сразу отметил, что стандарт доказывания должен считаться выполненным, если представленные доказательства соответствуют установленной степени достоверности и в их отношении присутствует только та степень сомнения, которая может быть признана допустимой. Он также указал, что для реализации концепции стандартов доказывания необходима серьезная конституционная правовая оценка защищаемых в суде ценностей.

Р. Ибрагимов добавил, что к обсуждению стандартов доказывания необходимо подойти с позиций науки, и обозначил вопросы для исследования: каким образом судья признает доказательства достаточными, а факты по делу установленными? Возможно ли принимать окончательное решение при наличии сомнений? Какая степень сомнительности терпима при принятии решений? Есть ли различия в подходах доказывания в уголовном и гражданском процессах, и если да, то как они влияют на преюдицию? Как цифровизация влияет на стандарты доказывания?

^{*} Пресс-релиз подготовлен юристами «Пепеляев Групп» Еленой Рыбальченко, Екатериной Барановой и пресс-службой ОКЮР.

Первую часть конференции, посвященную общим оценкам состояния проблемы, открыл **Гадис Гаджиев**, судья Конституционного Суда РФ, начавший свое выступление с цитаты Р. фон Иеринга: «Сколько раз случалось, что то или иное распределение обязанности доказывания решает судьбу права».

По мнению судьи, стандарты доказывания в философском смысле можно рассматривать как кристаллизацию человеческого опыта. По сути, это опыт, который накапливается человечеством и, постепенно кристаллизуясь, переходит в стандарты доказывания. И в этом процессе роль бизнес-юристов является чуть ли не решающей: выработка стандартов доказывания — это в большей степени их обязанность и удел, а судьи должны подхватить идеи бизнеса.

Термин «стандарт доказывания» в советской процессуальной науке не использовался, да и современные процессуалисты относятся к нему достаточно настороженно. В юридической плоскости мы привыкли к тому, что доказательства оцениваются судом, исходя из его внутреннего убеждения. Но с точки зрения конституционного права это выглядит противоречиво: оценивая доказательства, судья исходит только из своих убеждений, но не из каких-то объективных правил, т.е. стандартов доказывания, популярных в англо-американском праве.

Сергей Пепеляев, управляющий партнер, «Пепеляев Групп»; **Гадис Гаджиев**, судья Конституционного Суда РФ; **Елена Борисенко**, заместитель председателя правления, Газпромбанк; **Анна Костыра**, управляющий партнер, *Deloitte Legal*; **Руслан Ибрагимов**, вице-президент по взаимодействию с органами государственной власти и связям с общественностью, «МТС»; **Владимир Ярославцев**, судья Конституционного Суда РФ; **Александра Нестеренко**, президент ОКЮОР; **Степан Зайцев**, директор юридического департамента, «Сименс»; **Виктор Бациев**, заместитель руководителя, ФНС России; **Владимир Авилкин**, руководитель практики правовой защиты бизнеса, «Газпром нефть»; **Рустам Курмаев**, управляющий партнер, «Рустам Курмаев и партнеры»; **Виталий Званков**, и.о. начальника правового управления, ФНС России; **Андрей Бастраков**, адвокат, советник уголовно-правовой практики, «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; **Антон Зыков**, партнер, руководитель группы по разрешению налоговых споров, *Deloitte Legal*; **Никита Дейнега**, руководитель направления департамента правового сопровождения операционной деятельности, «Газпром нефть»

Сергей Пепеляев

Руслан Ибрагимов

В нашей Конституции есть положения, которые задают критерий, по которому необходимо соизмерять стандарт доказывания. При этом мы нуждаемся в «объективизации» стандартов доказывания: нельзя полагаться только на интуицию, мудрость и разум судьи. Этого недостаточно для искоренения злейших недостатков правосудия: формализма, субъективизма и волюнтаризма.

С точки зрения конституционного права стандарты доказывания должны опираться на принципы состязательности и равенства всех перед законом и судом.

Елена Борисенко, заместитель председателя правления, Газпромбанк, считает, что в какой бы сфере юристы ни работали, они всегда просчитывают перспективы доказывания своей позиции при реализации правовых рисков.

Нормы отечественных процессуальных кодексов об оценке доказательств традиционно требуют оценивать доказательства на основе внутреннего убеждения судьи. Однако «внутреннее убеждение суда» — категория крайне неясная и требующая более детализированного регулирования в части того, какая степень убеждения суда позволит считать обстоятельство доказанным. По мнению Е. Борисенко, важное значение имеет четкое раскрытие судами в мотивировочной части решений критериев и моделей стандарта доказывания.

Виктор Бациев, заместитель руководителя, ФНС России, высказался о проблемах доказывания по делам о налоговых правонарушениях.

Дмитрий Горбунов, партнер, «Рустам Курмаев и партнеры», отметил, что государство как источник права и его основной применитель допускает дисбаланс сторон в процессе доказывания. Так, объем прав сторон уголовного процесса имеет очевидный перекос в сторону государства, т.е. обвинения. Спикер также выделил тенденции в деятельности правоохранителей и сформулировал возможные решения возникающих проблем:

— законодательное наделение участников различных производств дополнительными процессуальными правами;

Дмитрий Горбунов, партнер, «Рустам Курмаев и партнеры»

Гадис Гаджиев

- выделение функций процессуального контроля органов власти в отдельное направление;
- введение прямой ответственности за игнорирование норм права и разъяснений высших судов;
- рассмотрение судами присяжных более широкого спектра составов преступлений УК РФ и др.

Рустам Курмаев, управляющий партнер, «Рустам Курмаев и партнеры», и **Александр Никифоров**, заместитель управляющего директора по управлению персоналом и правовым вопросам, *Gazprom EP International*, развеяли заблуждения юристов относительно стандартов доказывания на примере сравнения уголовного и арбитражного процессов.

Р. Курмаев назвал основные ошибки в восприятии уголовного судопроизводства юристами неуголовной специальности:

- непонимание целей и задач уголовного судопроизводства, задач следователя при расследовании уголовного дела и судьи арбитражного суда при разрешении коммерческого спора;
- попытки применить навыки ведения коммерческих споров в уголовном судопроизводстве;
- непринятие во внимание того, что в уголовном процессе большее значение имеет исследование поведения лица, а в арбитражном — письменные доказательства.

Р. Курмаев также обозначил разницу между оценкой и использованием экспертизы в качестве доказательства в уголовном и арбитражном судопроизводствах.

А. Никифоров сообщил, что «английское и американское право рассматривает доказательное право как явление, отличное от процесса, обладающее универсальностью с точки зрения применения и к уголовному, и к гражданскому судопроизводству». Поэтому в американском и английском судопроизводстве практически нет разницы между стандартами доказывания в арбитражном и уголовном процессе. Основной вид доказательств в этих

юрисдикциях — свидетельские показания. Главное — убедить суд, что свидетель является объективным и говорит правду.

Андрей Бастраков, адвокат, советник уголовно-правовой практики, «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», уверен в том, что, хотя «отечественное уголовное судопроизводство базируется на принципе свободы оценки доказательств, согласно которому все доказательства имеют равную силу и оцениваются судом по внутреннему убеждению, на деле приоритет зачастую отдается доказательствам обвинения».

Докладчик привел типичные нарушения стандартов доказывания:

- нарушение принципов свободы оценки доказательств и презумпции невиновности;
- отказ следователя в истребовании и проверке опровергающих обвинение доказательств по мотиву их неотносимости;
- отказ суда в исследовании опровергающих обвинение доказательств по мотиву их неотносимости.

Владимир Ярославцев, судья Конституционного Суда РФ, предложил обратиться к международным стандартам оценки доказательств и вспомнить *clean hands doctrine* — доктрину чистых рук. Это принцип, в соответствии с которым сторона не может претендовать на средство судебной защиты по праву справедливости (*seek equitable relief*) либо добиваться судебной защиты по праву справедливости (*assert an equitable defence*), если она нарушила один из принципов справедливости, например не была добросовестной (*good faith*). При представлении доказательств необходимо руководствоваться этой доктриной.

Александр Никифоров, заместитель управляющего директора по управлению персоналом и правовым вопросам, *Gazprom EP International*; **Александра Нестеренко**; **Оксана Ковалёва**, заместитель начальника департамента правового сопровождения операционной деятельности блока правовых и корпоративных вопросов, «Газпром нефть»; **Владимир Ярославцев**

Виктор Бациев

Анна Костыра

Судья отметил, что суду нужно вернуть правомочие по установлению истины по делу, чтобы правосудие не сводилось к взвешиванию доказательств. В таком случае суд будет осуществлять оценку доказательств с учетом необходимости установления истины по делу.

Анна Костыра, управляющий партнер, *Deloitte Legal*, и **Антон Зыков**, партнер, руководитель группы по разрешению налоговых споров, *Deloitte Legal*, поделились опытом телепривода во время карантина.

А. Костыра рассказала о дистанционном участии в судебном процессе в иностранной юрисдикции и отметила значимость доверия к стороне в арбитражном процессе. Доверие к сторонам — это основной принцип, который должен работать в любом судопроизводстве и без применения которого нельзя автоматизировать процесс судопроизводства, в том числе вести его онлайн.

А. Зыков раскрыл, как отсутствие доверия было восстановлено во время режима самоизоляции на примере своего участия в судебных заседаниях во время пандемии. Спикер

Андрей Бастратов

Рустам Курмаев

Степан Зайцев

Александр Никифоров

также отметил недостатки судебной системы и предложил способы повышения ее эффективности:

- отказ от немедленного провозглашения решения судом;
- допустимость заочного объявления решения;
- установление Верховным Судом РФ требований к нижестоящим судам в части исследования доказательств и др.

Конференция завершилась дискуссией о формальной теории доказательств. В ней участвовали **Степан Зайцев**, директор юридического департамента, «Сименс», **Оксана Ковалёва**, заместитель начальника департамента правового сопровождения операционной деятельности блока правовых и корпоративных вопросов, «Газпром нефть», **Владимир Авилкин**, руководитель практики правовой защиты бизнеса, «Газпром нефть», и **Никита Дейнега**, руководитель направления департамента правового сопровождения операционной деятельности, «Газпром нефть».

Выступающие обсудили плюсы и минусы теории формальных доказательств. Приведя цитаты из Библии, Торы и Корана, С. Зайцев продемонстрировал, что формальная оценка доказательств уходит корнями глубоко в прошлое. Тем не менее определенные черты формализма в судебном доказывании сохраняются до сих пор. С. Зайцев отметил, что преимуществом рассматриваемой теории являются снижение риска злоупотребления судьей своими полномочиями, возможность прогнозирования перспектив при обращении в суд, предсказуемость судебных решений и др.

По мнению коллег из «Газпром нефти», формальный подход к оценке доказательств ведет к снижению качества правосудия. Правовые нормы должны применяться исходя из их буквального смысла и в их взаимосвязи с иными нормами, а также с учетом смысла и целей правового регулирования, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, в том числе в одном из последних своих Постановлений — от 30.06.2020 № 31-П по делу компании *Gazprom Neft Trading GmbH*.

Полный текст читайте на сайте: okjur.prf